

Глава 5.

- Я вижу... это довольно красивые образцы, - оценивая произнесла Лили.

Мы сидели в кафе, еду уже принесли и унесли. Я выпил три бокала вина, чтобы успокоиться и теперь Лили смотрела на камни, разложенные перед ней. У было небольшое увеличительное стекло, которое она подносила к глазам и освещенная поверхность, куда слаживала камни, чтобы рассмотреть их. Осмотрев около десятка камней, Лили отложила увеличительное стекло, выключила свет и посмотрела на меня.

- Их можно продать, но не за большие деньги. У них нет истории и они просто сырье. Большинство людей, с которыми я работаю, скорее купят эти вещи прямо у зарубежных дилеров. Единственный способ продать их, это снизить цену, практически отдать бесплатно.

- Насколько дешево?

- Я бы купила их оптом за 2000 долларов.

Я подавил раздражение, напомнив себе, что это только половина суммы, которую требовал ростовщик. Если бы удалось собрать все, что у меня было, плюс эти деньги, я мог бы выплатить кредит еще 4 месяца назад, но сейчас было уже поздно. Подумав о том, что мне предстоит нелегкая работа, пытаюсь достать еще камней, в голову пришла мысль, что лучше бы я просто убил этого парня. Но я не мог этого сделать. Тех парней мне пришлось убить, потому что должен был это сделать. Они не оставили мне выбора. Но я не мог начать просто убивать по своему желанию. Я не хотел стать кем-то вроде них.

- 2000 долларов - хорошо, - ответил я

- Понятно...

На лице Лили промелькнуло разочарование.

- В чем дело? - спросил я.

- Нет, ничего.

Женщина улыбнулась, подсовывая мне какие-то бумаги.

- Я просто думала... ну, неважно. Я проведу эту сделку для Вас, но в будущем советую обратиться за помощью к аукционисту в аукционный дом, который соответствует... Вашему уровню. Заполните эти бумаги и я свяжусь с Вами по окончании аукциона, чтобы сообщить, за сколько продан лот.

Я облизал губы, заполняя анкету.

- Что, если в будущем мне понадобится продать другие вещи. Например, что-нибудь более ценное, чем просто драгоценные камни?

- Это зависит от того, что именно Вы предложите, - сказала она, наклонившись вперед и обнажив немного больше груди.

- Что хорошо продается? - спросил я.

- Я могу предложить... много интересного.

- Вот как?

Лили приподняла бровь.

- Я бы хотела, чтобы Вы конкретизировали.

- Старинные предметы. Новые вещи. Пока я не могу всего сказать, но речь идет о вещах, о которых Вы и представить себе не можете.

Глаза Лили загорелись и она тихонько засмеялась.

- Это звучит довольно подозрительно. Должна признаться, я заинтригована, но меня и раньше подводили. Я могу многое себе представить.

- Просто назовите что-нибудь, что стоит дорого..., - сказал я.

- Что-то, что можно продать.

- Искусство, - коротко ответила она, собирая вещи.

- Искусство?

- Картины, статуи, красивые вещи. Хорошее искусство всегда продается. Вы можете заработать \$1000 за картину. Больше, если художник знаменит.

- Искусство..., - произнес я, в голове нарастало возбуждение.

- Я думаю, что могу это сделать.

К моему удивлению, Лили встала и собралась уходить.

- Я получила художественное образование, так что не думайте, что Вам удастся впихнуть мне дешевку. Но опять же... если Вы принесете мне достаточно ценную вещь...

Ее грудь колыхнулась, а дыхание участилось.

- Тогда, я, возможно, подумаю о том, чтобы изменить характер наших отношений.

- Что это значит? - спросил я.

- До свидания, мистер Даниэль.

Она подхватила свою сумку и повернулась, чтобы уйти, затем оглянулась со знающей улыбкой.

- Я с нетерпением жду, какие сюрпризы Вы мне приготовите.

С этими словами Лили ушла, оставив меня одного. Официантка, слава богу, сказала, что счет уже оплачен и я могу идти. Вздохнув и потряхнув головой, я вышел из кафе. Разговор с этой женщиной был весьма тяжелым. Это было похоже на хождение по яичной скорлупе, когда испытываешь острые ощущения. Лили определенно была женщиной, притягивающей взгляды, но у меня было ощущение, что она также относится к категории, требующей повышенного внимания.

Я покинул кафе, направившись в магазин декоративно-прикладного искусства. Там, потратив

кучу денег, приобрел товары для сестры. Перед тем, как отправиться домой, я также зашел в магазин и купил продукты. На этот раз набрал почти в десять раз больше, чем в прошлый раз, когда ходил в тот мир. Я мог бы взять и гораздо больше, но мне казалось, что если набрать много еды, то Катарина и Кейра окажутся в большой опасности. Хотя уровень их защиты был довольно высок, угроза нападения все равно оставалась довольно высокая.

В тот вечер я демонстративно принес сестре художественные принадлежности. Глаза Хейзер загорелись, когда увидела все это, но как только она хотела уже взять краски, остановилась.

- Брат... Я не могу взять все это. Это обошлось тебе в кругленькую сумму, - сказала она.

- Ты должен вернуть все назад.

- Я заработал эти деньги для тебя, - ответил я.

Ее взгляд остановился на моем теле. Она видела в каком состоянии я вернулся домой после выходных в апокалипсисе. В ее представлении, они были следствием подпольных боев. Трудно было поверить, что такой скромный парень, участвовал в боях, но я немного окреп благодаря Всемогущему и вырос на несколько сантиметров. Плюс ко всему, нельзя было отрицать наличие травм на моем теле. Проще говоря, я покалечил себя, чтобы получить эти деньги, а Хейзел не хотела ничего брать от меня, если я зарабатываю таким образом.

- Брат...

- Пожалуйста, просто возьми это, - сказал я, протягивая ей краски и бумагу.

- Если ты хочешь загладить свою вину, то... напиши мне картину!

- Что? - вскрикнула она.

- Д-да! Я сделаю!

Конечно, это была не та картина, которую я собирался продавать, но мисс Лили вложила идею о картинах в мое сознание.

Мама улыбнулась и обняла меня, затем сказала:

- У меня тоже есть новости. Я смогла найти новую работу.

- Где? - с интересом спросила Хейзел, продолжая рассматривать свои художественными принадлежностями.

- В местном бутике, - ответила мама.

- Там платят не очень много, но нам должно хватить.

Я поздравил маму, радуясь, что она нашла работу в таком месте, где, скорее всего, работают только женщины. Я не стремился проявлять сексизм в отношении своего пола, но маму всегда помогали мужчины. Возможно, если бы она была похожа на мисс Лили... нет, на самом деле мне нравилась моя милая, невинная мама такой, какая она есть. Однако я также осознавал, что ее слова о том, что за там мало платят, были, вероятно, грубым преуменьшением.

Я понимал, что мы влезем опять в долги. Единственный способ для нас выбраться из этого положения, это моя помощь.

- Искусство..., - сказал я вслух.

Хейзел тут же схватила свои художественные принадлежности, а затем покраснела.

- Что, брат?

- Да... ничего, - ответил я.

- Габриэлла перезвонила мне. Похоже, что мой рак сам по себе вошел в стадию ремиссии, - сказала мама.

Она сказала это так, как будто речь шла о чем-то, что произошло случайно, но затем бросила на меня многозначительный взгляд. За последние две недели я сделал ей укол и заставил принять таблетку. После этих процедур ее здоровье, улучшилось. Естественно, ей было любопытно узнать об этом. Хейзел, казалось, совсем ничего не заметила. Она была просто счастлива и даже заплакала, обнимая маму.

Атмосфера в доме значительно улучшилась. Мама не упоминала о своем разговоре с Габриэлой и я был очень рад этому. Она верила, что я забочусь о ней. Что касается Хейзел, сестра была просто счастлива, что все обошлось. Словно распутившийся цветок, Хейзел вдруг стала гораздо более разговорчивой, чем в последние несколько недель. Было видно, что ее действительно тяготили события последних дней.

Однако я не наслаждался этой атмосферой. Меня занимали мысли о музеях в другом мире. Есть ли они в Аргосе? Наверное, они заброшены и никому до них нет дела. Это означало, что все произведения искусства могут все еще находиться в хранилищах и галереях. Если бы удалось достать и продать эти произведения искусства, предметы, которые были достаточно красивы, чтобы попасть в музей, правда, сначала они должны были пройти тест Лили. И тогда я смог бы вернуть все деньги. Нет, я даже смог бы стать богатым!

После ужина я вернулся в свою комнату. Мой взгляд постоянно останавливался на зеркале и мне приходилось повторять себе, что нет смысла тратить кристаллы и возвращаться назад. Я вернулся домой с твердым убеждением, что больше никогда не захочу возвращаться в Аргос. Однако, когда я начал замечать изменения в жизни матери и сестры, а также на своем банковском счете, мне вдруг захотелось вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/41327/1754357>